

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 30 ЯНВАРЯ – 4 ФЕВРАЛЯ 2023 Г.

(> 65 % самцов). Выявлены различия по встречаемости в группировках отдельных фигур их устойчивых комбинаций. В «лесной» группировке 7 вариантов встречались чаще, в «городской» — 4 варианта (F-критерий, $p < 0,05$). Таким образом, различия «лесной» и «городской» группировок в первую очередь связаны с частотой встречаемости популярных фигур и связанных с ними элементов. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках научного проекта № 22-24-00468.

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ДЛЯ ПТИЦ НОВЫХ СТАТУСОВ КРАСНОЙ КНИГИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ — СМОГЛИ ЛИ ОНИ СДЕЛАТЬ КНИГУ БОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНОЙ?

А.В. Белоусова, М.Л. Милютина

*ВНИИ Экология, Москва, Россия
anbelous@mail.ru*

В действующем Перечне видов (подвидов, популяций), занесённых в Красную книгу Российской Федерации (2020), впервые были использованы два новых статуса — статус риска исчезновения и природоохранный приоритет. Статус редкости, а по сути — тот же самый статус риска исчезновения, но определяемый с использованием качественной, а не количественной оценки, был сохранён в целях проведения анализа изменений статусов за период между двумя изданиями Красной книги. Первый опыт применения количественных критериев шкалы МСОП не дал достаточно эффективного результата при отборе видов птиц и не привёл к глобальной перестройке очерка. Современные очерки, которые составляются экспертами для Красного списка МСОП, содержат все позиции, по которым проводятся количественные оценки, и в текстах также делается акцент на количественные характеристики, которые определили оценку статуса. Однако в новом издании Красной книги Российской Федерации (2021) критерии практически не обсуждаются и не всегда находят подтверждение, за исключением нескольких случаев, когда цитируются сведения из Красного списка МСОП или BirdLife International, который отвечает за наполнение орнитологических очерков Красного списка МСОП. В результате в очерках Красной книги Российской Федерации информация, которая подтверждает критерии статуса риска исчезновения, приводится только для 78 из 148 таксонов птиц. Данные о численности для 11 таксонов, в том числе для ряда хищных птиц и куликов, подтверждают соответствие выбранного критерия (критерий С), но при этом динамика их изменения не отвечает другому требованию — численность не сокращается, а растёт. В очерках для 22 таксонов не приведены данные, которые свидетельствуют о достоверности проведённых количественных оценок, например, отсутствуют сведения о проценте сокращения численности. Таким образом, несмотря на то, что формально в каждом очерке количественные критерии приведены в описании статуса риска исчезновения — они почти в половине случаев никак не отражены в самих очерках. Также не выглядит логичным занесение в Красную книгу Российской Федерации двух видов — мандаринки и орлана-белохвоста, которые оцениваются как «вызывающие наименьшие опасения». При наличии института региональной Красной книги было бы правильнее включать такие таксоны в Красные книги субъектов РФ, в которых существует угроза их выживанию. Принятие ещё одного статуса — природоохранного приоритета, позволило строже определять мероприятия по охране видов. В разделе «Необходимые дополнительные меры охраны» действия по сохранению таксона должны были соответствовать установленному природоохранному приоритету. При описании мероприятий требовалось определять конкретные условия для их реализации, например, районы или географические выделы для создания ООПТ. В 56 очерках есть предложения по расширению, повышению статуса, увеличению буферной зоны и созданию новых ООПТ; в целом, не менее 80 ООПТ должны быть организованы для сохранения видов птиц, занесённых в Красную книгу. Учитывая, что и для видов других таксономических групп Красной книги выдвинуты предложения о создании новых охраняемых территорий, реализация этих предложений приведёт к кардинальному расширению сети ООПТ и определит задачи её развития на несколько лет вперёд. В 20 очерках содержатся предложения об изменении сроков охоты, запрете охоты в ключевых местобитаниях и исключении из охотничьих объектов на отдельных чувствительных территориях всех мелких куликов и веретенников. В очерках для 21 таксона приводятся рекомендации для изменения сельскохозяйственной и лесохозяйственной практики и проведения птицепроцессных мероприятий на

ЛЭП. Следование этим рекомендациям способно преобразовать эти сферы хозяйственной деятельности в экологически дружелюбные по отношению к птицам. В числе мер, которые рекомендованы в 13 очерках — развитие международного сотрудничества, без которого невозможно сохранение этих таксонов.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГНЕЗДОВОГО ПАРАЗИТИЗМА У ПТИЦ

И.Р. Бёме

Биологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
irbeme@mail.ru

Гнездовой паразитизм у птиц — это специфическое репродуктивное поведение некоторых видов, при котором самка подкидывает оплодотворенные яйца в чужие гнёзда, не насиживает кладку и не кормит птенцов. Различают два вида гнездового паразитизма: факультативный и облигатный. Факультативный гнездовой паразитизм встречается у большого числа видов птиц. Он отмечен у 32 видов гусеобразных, куликов, чаек и некоторых воробьинообразных. Считается, что это один из путей возникновения межвидовых гибридов у птиц.

В настоящее время облигатный гнездовой паразитизм известен у 84 видов птиц, относящихся к 5 семействам и 4 отрядам. Предполагают, что облигатный гнездовой паразитизм независимо возникал в ходе эволюции 7 раз. Гнездовой паразитизм сформировался независимо в различных систематических группах птиц и проявляется в следующих формах: а) отсутствие выраженной специализации по хозяину, при которой яйца подкладываются всем подходящим видам, гнездящимся совместно (трупиялы); б) специализация на близкородственные виды при отсутствии мимикрии яиц и агрессии птенцов (черноголовая утка *Heteronetta atricapilla*); в) узкая специализация на близкородственные виды, с мимикрией яиц и птенцов, совместном развитии с птенцами хозяина, специализацией и самок, и вида-паразита в целом, на одного хозяина (вдовушки); д) специализация на близкородственные виды с отсутствием мимикрии яиц, но дискриминацией птенцов хозяина (медуказчики); е) высокий уровень специализации самок гнездового паразита на конкретного хозяина и всех самок (в целом вида гнездового паразита) на множество видов-воспитателей (кукушки). Пути возникновения облигатного гнездового паразитизма пока не ясны. В качестве перехода от случайного к облигатному паразитизму некоторые исследователи рассматривают случаи, когда птицы не строят гнёзд, а занимают чужие. Такое поведение свойственно представителям разных отрядов: многим хищным птицам, некоторым куликам, ряду видов кукушек, трупиялов др. Учитывая значительные различия во времени происхождения, территориях и биоэкологических особенностях облигатных гнездовых паразитов, можно предполагать и различие причин появления гнездового паразитизма. Вполне вероятно, что в каждом случае таких причин было несколько. Понятно, что в разных систематических группах использование птиц-хозяев строится по-разному. У наиболее приспособленных и древних гнездовых паразитов (таких как обыкновенная *Cuculus canorus* и глухая *C. optatus* кукушки) наибольшее значение имеет мимикрия окраски яиц и уничтожение всей кладки и птенцов. Возможно, это связано с тем, что эти виды подкладывают яйца в гнёзда мелких певчих птиц, которые не способны выкормить большое число птенцов. Птенцы этих кукушек не подражают голосам птенцов, но зато выучивают тревожные сигналы выкормивших их видов. Напротив, у австралийских воробьинообразных появляется своеобразный «пароль», которому самки обучают своих птенцов на стадии яйца. Полагают, что коммунальное гнездование не может иметь отношения к происхождению гнездового паразитизма у птиц и что его следует рассматривать как особое явление в семействе кукушковых. Но есть мнение, что как раз групповое гнездование или скученность и нехватка удобных мест для размножения могут привести к тому, что часть особей в этих условиях начнёт откладывать яйца в чужие гнёзда. Такое поведение некоторые орнитологи склонны рассматривать как начальную стадию гнездового паразитизма.